

София Парнок об отношениях поэта и времени

Карпачева Т. С.

Для них-то, для этих правнуков...

С. Я. Парнок.

София Яковлевна Парнок (100) начинает свой путь в литературе достаточно успешно. Дебютировав в 1906 г. со стихотворением «Осенний сад» в журнале «Народная весть», в 900-х - 10-х гг. прошлого столетия она активно печатается в журналах «Образование», «Русская мысль», «Вестник Европы», «Всеобщий ежемесячник», «Новая жизнь». «Северные записки» и других. Литературно-критические статьи и рецензии Парнок публикует в газете «Русская молва», журналах «Всеобщий ежемесячник», «Северные записки» под псевдонимом Андрей Полянин. Первый ее поэтический сборник «Стихотворения» вышел в 1916 г. и вызвал множество разнообразных откликов, в том числе В. Ходасевича (101), М. Волошина (102), А. Герцык (103). В начале 20-х гг. - уже меньше и реже - Парнок печатается в журналах «Русский современник», «Москва», «Беседа» (Берлин), альманахах «Свиток», «Шиповник», «Лирический круг» и других. На сборник «Розы Пиерии» (1922) появляются два отзыва - оба в журнале «Печать и революция» за 1923 г.: А. Барковой в № 3 и В. Брюсова в № 4, оба далеко не восторженные.

Последний сборник «Вполголоса» выходит на правах рукописи, в количестве 200 экземпляров, то есть почти недоступен для читателя. Отзывов ни об этом, ни о двух предыдущих «Лоза» (1923) и «Музыка» (1926) никто уже не пишет. После 1928 г. стихотворения Парнок больше нигде не печатаются.

Тем не менее эволюция ее поэзии представляет собой обратную пропорциональность. «Чем выше взлетала поэзия Парнок, тем все более разрывалась ее связь с читателем» (104), - справедливо отмечает Г. Н. Горчаков. Поэт не перестает расти в своих стихах, и произведения именно последних лет - вершина ее творчества.

Ну что же - в темень, в пустоту.

А проще: в стол, в заветный ящик –

Лети, мой стих животворящий,

Кем я дышу и в ком расту! (105)

При том, что в этих стихах - обреченность на забвение, они оптимистичны. В конце концов неважно, куда поэт отправляет свои стихи: в толстый журнал или «в заветный ящик». Созданное произведение из рук поэта уходит в свободное плавание, и если стихотворение заслуживает читателя, оно непременно найдет его, «ведь пущенное в даль ядро не знает своего прицела» (106). И в приведенных строчках Парнок чувствует уверенность в том, что у ее стихов - своя судьба, более счастливая, чем у автора. «Лети, мой стих животворящий» - звучит радостно. Прочитав эти строки, понимаешь, что «в ящик» - это на время, а далее - в вечность. Мало того, стих одушевлен: он назван местоимениями «кем» и «в ком», а не «чем» и «в чем».

Созданное стихотворение, как вневременная ценность - бессмертное произведение искусства, требует к себе уважения, и в первую очередь, от смертного, создавшего его.

К сборнику «Вполголоса» - два эпиграфа: «Есть бытие, но именем каким / Его на-

звать? - ни сон оно, ни бденье» (Баратынский) и «Heir stehe ich und kann nicht anders» (107) (Лютер). В соединении этих двух цитат С. В. Полякова видит выражение не только «извечного дуализма души и тела (по тютчевской формуле «душа - жилища двух миров»), но и своеобразную гражданскую позицию поэта: «В созданных ей условиях непечатания самое главное - сохранить свою душу» (108); «Время... заставило ее сойти со сцены, но не покориться... Она не отказалась от лирики, но, раз присягнув ей, продолжаю сохранять верность и не отступила до конца, живя в великой бедности и безвестности за пределами узколитературной среды» (109).

В стихотворении «Из последнего одиночества» сборника «Вполголоса» Парнок создает свою формулу отношений поэта и времени:

Из последнего одиночества
Прощальной мольбой, - не пророчеством
Окликаю вас, отроки-друзи:
Одна лишь для поэта заповедь
На востоке и на западе,
На севере и на юге -
Не бить челом веку своему,
Но быть челом века своего, -
Быть человеком (110)

«Формула» написана «лесенкой» (не характерный для Парнок прием), что побуждает читателя произнести слова с расстановкой, вдуматься в них и подчеркивает непреложность этой заповеди-мольбы: человечностью ни для какого века не поступаться.

В черновой тетради - эпиграф к этому стихотворению «Вы, отроки-друзи, возьмите коня» (111) из «Песни о вещем Олеге» А. С. Пушкина. Возможно, эпиграф выражал мысль о передаче «поэтической эстафеты», так как вещей Олег отдает коня тогда, когда кудесник предсказывает ему «смерть от коня своего»: «Теперь отдыхай; уж не ступит нога / В твое позлащенное стремя. / Прощай, утешайся, да помни меня. / Вы, отроки-друзи, возьмите коня!» (112). А может быть, именно этот сюжет и остановил Парнок от сохранения эпиграфа в окончательном варианте. Ведь если тот «конь», которого она передает «отрокам», - крылатый конь всех поэтов - Пегас, то он у каждого свой, и каждому несет свою судьбу, и отдать его нельзя.

По поводу этого стихотворения Ромен Роллан писал Парнок: «Ваш девиз является и моим: «Сражаться не в авангарде своего века, но быть самому этим авангардом» (113). Думаю, что дело здесь не в том, чтобы быть «авангардом». Можно быть и последним, но - «быть человеком», то есть в любую эпоху, как бы тяжела она ни была, не подличать и не лукавить - не «бить челом веку своему» для достижения признания. Ибо только тогда можно по праву называться «челом века своего», когда ты во всем человек. «Равенство дара души и глагола - вот поэт», - определяет Цветаева (114). Душа так же важна для поэта, как и слово. И не может быть речи о том, чтобы чем-нибудь (душой или глаголом) поступиться.

Поиск человеческого человека - один из основных мотивов творчества Парнок. «Прекрасная душа» - для нее - «элемент таланта», как пишет она в статье о Б. Зайцеве: «Из элементов, составляющих единиц таланта, в Б. Зайцеве сильнее всего тот, который можно было бы определить понятием «прекрасная душа». Преобладание этого элемента таланта выделяет Б. Зайцеву особое и, мы сказали бы, одинокое место в пределах современной литературы, и в преобладании этом - тайна того обаяния, которым Б. Зайцев держит своего читателя <...> по прочтении книг этого автора чувствуешь радость духовного общения с человеком, и, следовательно, искусство в них достигает своей единственно верной цели» (115).

Интересно в этом отношении и воспоминание Н. Павлович: «Я помню последний вечер в «Лирическом кругу» (116). Софья Парнок читала свою статью об Анне Ахматовой. И центр статьи был - люди, к нам идет большой человек - Анна Ахматова. В этой радости при-

хода *нового* человека, прежде всего - *человека*, был центр блестящей и полемической статьи С. Парнок» (117).

Об Ахматовой у Парнок есть поистине пророческие строки: «Ну, а что если вдруг такая одинокая, такая «несегодняшняя» Ахматова окажется современницей тем, кто придут завтра и послезавтра?» (118) (1924).

Поэт и друг Парнок Лев Горнунг вспоминает: «Однажды я сказал С./офии/ Я./ковлевне/, очевидно после какой-то поездки в Ленинград, что Ахматова живет очень трудно и что сына ее нет с нею, на что С. Я. мне ответила: «Пусть терпит, на то она и Ахматова» (119). «Душа не выстрадает счастья, / Но может выстрадать себя» - Парнок очень любила эти тютчевские строки, они являлись для нее своеобразной мерой истинности поэта (120). Чтобы быть поэтом, «челом века своего» и современником «тем, кто придут завтра и послезавтра», нужно «выстрадать» себя, как Ахматова - Ахматову. И в роковые минуты этого мира - творить «дух свой и жизнь свою не перед судом истории литературы, а перед Страшным Судом Божьим», - так заканчивает Парнок одну из лучших своих критических статей «Дни русской лирики» (121).

Настоящий поэт никогда не бывает забыт «насовсем». Он может быть «вытеснен» го литературы современниками, о нем не вспоминают два, три поколения. Но приходят правнуки, по крупицам собирают драгоценное литературное наследство, и голос поэта звучит вновь. «Но современницей прожив бесправной, / Нам Павлова прабабкой стала славной» (122), - писала Парнок о Каролине Павловой. Видя, что с поэзией Павловой было так, она могла предвидеть, что и с ее стихами так будет:

Для них-то, для этих правнуков,
Для тех, с кем не встречусь я,
Вот эта моя бесправная,
Бесприютная песня моя (123)

«Правнуки» издают, читают и исследуют литературное наследие Парнок, «творившей дух свой и жизнь свою не перед судом истории литературы, а перед Страшным Судом Божьим».

София Яковлевна Парнок (1885-1933) - поэт и литературный критик «серебряного века», автор пяти поэтических сборников: «Стихотворения», 1916, «Розы Пиерии», 1922, «Лоза», 1923, «Музыка». 1926, «Вполголоса», 1928 и отличающихся независимостью оценки критических статей, подписанных псевдонимом Андрей Полянин. После долгого периода «забвения» в настоящее время к ее творчеству возобновляется интерес. В 1998 г. в издательстве Инапресс (СПб) вышла книга «София Парнок. Сборник стихотворений» с обширной вступительной статьей С. В. Поляковой, кому литературоведение обязано «воскрешением» имени поэта. В 1999 г. в том же издательстве - «Жизнь и творчество русской Сафо» американской славистки Д. Бургин, а также в издательстве «Глагол» - сборник критических статей Парнок «Сверстники». Сейчас готовится полное собрание стихотворений, статей и писем Парнок.

101 - Ходасевич В. Ф. София Парнок. Стихотворения. Собрание сочинений в 4-х т. М., 1996. Т. 1. С. 472 - 473.

102 - Волошин М. А. Голоса поэтов. В кн. Лики творчества. Л., 1988. С. 545.

103 - Герцык А. К. София Парнок. Стихотворения. // Северные записки, 1916, № 2. С. 227 - 229.

104 - Горчаков Г. Н. Бесчудесный подвиг мой. // Наше наследие, 1989, №2. С. 87.

105 - Парнок С. Я. И вправду, угадать хитро. Собрание

стихотворений. СПб, 1998. С. 403. Далее все стихотворения Парнок цитируются по этому изданию.

106 - Там же.

107 - Здесь стою я и не могу иначе.

108 - Полякова С. В. Вступительная статья к Собранию стихотворений Парнок. С. 103.

109 - Полякова С. В. Еще одно забытое имя. О поэзии С. Парнок // Литературное обозрение, 1989, № 10. С.108.

110 - Парнок С. Я Из последнего одиночества. Указ. изд. С. 361.

111 - Парнок С. Я. Черновая тетрадь // РГАЛИ, ф. 1276, оп. 1, ед.хр. 3.

112 - Пушкин А. С. Песнь о вещем Олеге. Собрание сочинений в 10-ти тт. М., 1963. Т. 2. С. 107.

113 - Роллан Р. Письмо его Парнок С. Я. от 30. 09. 1929. // РГАЛИ, ф. 1276, оп. 1, ед. хр. 15.

114 - Цветаева М. И. Поэт о критике. Собрание сочинений в 2-х т. М, 1998. Т. 2. С. 516.

115 - Полянин А. Б. Зайцев. Рассказы // Северные записки, 1915, №1. С. 251.

116 Лирический круг - недолго существовавшая в начале 20-х гг. литературная группа, ориентированная на классические традиции. Помимо Парнок в нее входили В. Ходасевич, С. Соловьев, Л. Гроссман, С. Шервинский, К. Липскеров, А. Эфрос и другие.

117 - Павлович Н. Московские впечатления // Литературные записки, 1922, № 8. С. 8. Эта статья об Ахматовой не сохранилась. Известно, что помимо вечера в «Лирическом кругу» Парнок читала ее на одном из заседаний Никитинских субботников и делала попытку публикации. «Моя статья об Ахматовой не пропущена цензурой», - пишет она в письме Е. Герцык. К творчеству Ахматовой Парнок обращается также в статьях «Отмеченные имена», «Сегодняшний день в русской поэзии», рецензии на сборник Г. Иванова «Сады».

118 - Парнок С. Сегодняшний день в русской поэзии. Сверстники. М., 1999. С. 132

119 - Горнунг Л. В. Парнок София Яковлевна // РГАЛИ, ф. 2813, оп. 1, ед. хр. 4. С. 29.

120 - Эти строки в статье «Ходасевич» Парнок приводит в качестве эпиграфа ко всему его творчеству. Сверстники. С. 104.

121 - Парнок С. Я. Дни русской лирики. Сверстники. С. 98.

122 - Парнок С. Я. Отрывок. Указ. изд. С. 324.

123 - Парнок С. Я. Бог весть, из чего вы сотканы. Указ. изд. С. 407.